

рой); с другой стороны, оно должно облегчить взаимодействие с другой культурой, определить место другой культуры по отношению к своей.

Формируется восприятие через межличностное общение как с представителями своей культуры, так и, при возможности, с представителями других культур, с одной стороны, и опосредованно, через социальные институты, с другой стороны.

Элементы восприятия можно разделить на две группы:

1. “отражение” или представление о другой культуре, ее отличиях, и о связях со “своей” культурой;

2. “отношение” — ценностные ориентации в отношении к другой культуре, правила и нормы, которые должен соблюдать человек, вступающий во взаимодействие с ней.

Можно выделить несколько моделей поведения, например: отрицание чужой культуры, защита от чужой культуры, ее принятие, одновременное включение себя в родную и в чужую культуру. Важно замерить какой тип модели имеет наибольшее распространение в нашем обществе на уровне различных социальных групп. Это одна из актуальных проблем социологии духовной жизни.

П.А. Кобер

К вопросу о принципах формирования федерации в России

С момента распада СССР и становления в России самостоятельной государственности акцент в вопросе о государственном устройстве нашей страны переместился с обсуждения принципов обновления Союза суверенных республик на дискуссию о путях формирования системы федеральных отношений в России. Появившийся в связи с этим в последние 5—7 лет в научных журналах и сборниках целый ряд статей обнаружил принципиальную разницу позиций авторов работ в целях и методах реформы российского федерализма. В данной работе рассматриваются три основных подхода, анализируется способность каждого из них решить главные проблемы российского федерализма — сосуществование национальных и территориальных субъектов федерации, а также связанное с ним наличие асимметрии в федеративном устройстве России.

В первом подходе обосновывается необходимость максимального расширения политических и экономических прав республик при сохранении национального принципа формирования Российской Федерации, который был заложен еще большевиками при создании советского государственного устройства. Поэтому такой подход можно назвать консервативным. Его сторонниками являются в основном представители управленческого аппарата и национальной интеллигенции российских республик. Они выступают за то, чтобы только их регионы являлись полноправными субъектами РФ, поскольку эти национальные республики есть якобы результат реализации права российских народов на самоопределение, в отличие от краев и областей, которые должны оставаться лишь административно-территориальными единицами. Но эта идея не находит широкой поддержки даже среди нерусских народов, поскольку лишь небольшая часть из них имеет “свои” национальные образования в Российской Федерации, да и там, как правило, они составляют меньшинство населения. Кроме того, территориальные образования России (области и края), обладая мощным экономическим потенциалом, являясь основным источником формирования федерального бюджета, требуют от центра предоставления им правового статуса, по крайней мере равного республиканскому.

На волне критики концепции национальной федерации начали появляться радикальные взгляды на реформирование российского федерализма. Этим объясняется возникновение второго подхода. Его сторонники, в числе которых такие известные российские политики как Г. Попов, Ю. Лушков, В. Жириновский, а также некоторые руководители краев и областей, выступают за упразднение национальных республик и за формирование российского федерализма по территориальному принципу. В основе такого подхода лежит утверждение, что все народы (не только русские), населяющие нашу страну, уже самоопределились в рамках единого Российского государства, и поэтому нет необходимости в создании отдельных национальных образований. Национальные меньшинства могут рассчитывать лишь на культурную автономию. Однако такой подход не учитывает специфику исторического развития российского государственного устройства. Модель федерации, основанной по экономико-географическому принципу, несмотря на свою жизнеспособность в других федеративных государствах, не может быть практически реализована в условиях современной России.

Из попыток максимально учесть сложившиеся реалии и сблизить противоположные точки зрения на реформу российского федерализма родился третий подход, который можно назвать прагматическим. Его отражением является действующая Конституция РФ, которая провозгласила существование равноправных субъектов федерации, как национальных, так и территориальных. Вместе с тем, как показывает анализ статей Основного Закона нашей страны, касающихся государственного устройства Российской Федерации, различие принципов формирования субъектов РФ неизбежно приводит к разнотипности правовых статусов национальных и территориальных образований России. Правовая асимметрия порождает экономическое неравноправие российских регионов. Необходимо изменить эту зависимость. Правовой статус каждого субъекта РФ должен обуславливаться состоянием современного экономического развития региона, долей его финансовых отчислений в федеральный бюджет, а не наоборот, как это происходит сейчас. Российской центральной власти нужно отказаться от дуалистического принципа в области бюджетного федерализма. Национальный или территориальный принцип формирования субъекта РФ не должен влиять на долю регионального отчисления в федеральный бюджет. Как показывает опыт зарубежных федераций, финансовое участие регионов в формировании государственной казны прямо пропорционально уровню их доходов. Как к республикам, так и к краям и областям при определении их долевого участия в формировании федерального бюджета должен быть применен единый подход — экономический, определяющий степень доходов каждого субъекта федерации. Регионы-доноры должны обладать более высоким правовым статусом, более активно участвовать в общесредельном управлении, чем регионы-реципиенты. Это будет являться мощным стимулом для последних в их стремлении покинуть ряды дотационных регионов. Таким образом, четко проработанная политика экономического федерализма сохранит неравноправие субъектов РФ, но одновременно обеспечит отсутствующее сегодня равенство возможностей для всех российских регионов в обретении более высокого правового статуса. Хорошо продуманная федеральная программа по выравниванию экономик российских регионов сможет в конечном счете уничтожить правовую асимметрию в системе федеративных отношений России.